

“ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ” ПОМОЙКИ

У сотрудников читального зала областной библиотеки объявились недруги. А именно — студенты истфака БГПУ.

К питомцам музы Клио, наследникам Геродота и Ключевского, у библиотекарей сложилось отношение, как у мирных земледельцев на заре истории к злым кочевникам. Или как у несчастных римлян к развеселому народу вандалов, овладевших “столицей мира” в 455 году — те, как известно, оттягивались, истребляя культурные ценности. Короче, с некоторых пор из некоторых книг, как правило, учебников и монографий на историческую тему, стали пропадать листы. Увещевания, как и меры предосторожности, не помогли, за всеми ведь не уследишь. В конце концов в хранилище набралось уже три полки книг, непригодных к дальнейшему использованию.

Такая пакость была бы понятна в те времена, когда мало кто слышал диковинное слово “ксерокс”. Лень студенту делать выписки, конспектировать, он листки из книжки вырвет — и все дела. Скотство, конечно, но объяснимое. Но теперь-то со множительной техникой порядок, надо тебе, поднимись этажом выше и переснимай хоть страницу, хоть сто... Так нет же, вырывают. Или из любви к процессу, или потому, что идти переснимать на ксероксе — это тяжкий труд, непомерная нагрузка для человека, избравшего интеллектуальный род деятельности. Кстати, об интеллекте. Вот картинка из библиотечной жизни: стоит возле стойки выдачи книг детина, физиономия утюгом, жует “Орбит” или “Дирол” с ксилитом да покрикивает, подгоняет сотрудника. Дескать, пошевеливайся, тщи, в натуре, плоды ума человеческого. Только что пальцы не веером...

В Пушкинской гостиной, на третьем этаже библиотеки лежит альбом-книга отзывов. В ней предлагается ответить на вопросы: что вас привлекает в Пушкине? Изменилась ли с годами ваше отношение к Пушкину? Ваш любимый пушкинский герой. Отвечали на эти вопросы разные люди: преподаватели, литературоведы, учащиеся. Отметились и наши “интеллектуалы” (сохраняем

орфографию шедевра): “Мене, собственно говоря, вапще ни х... не привлекает, потому что я вааще ничего не читала и не собираюсь”. Об отношении: “Оно вопще не меняется, т.к. я его вопще не воспринимаю, как писателя”. И любимый герой — “Дармидон”. Это еще довольно изысканно. На других страницах имеются надписи и рисунки, достойные стен привокзального сортира...

Вы спросите: “А при чем тут студенты, к тому же историки?” Он (она, оно), скорее всего, никакой не студент, оно, вероятно, было выгнано из вспомогательного ПТУ по причине непроходимой дремучести, а читальный зал библиотеки перепутало с лестничной площадкой подъезда, где привыкло харкаться и сорить бычками, насосавшись бормотухи из горла. Однако почти на всех страницах книги отзывов к “любимым пушкинским героям” приписан преподаватель истфака, однофамилец известного персонажа Александра Сергеевича. Значит, и здесь не обошлось без историков, увековечивших свой “интеллект”.

Впрочем, не в историках дело. На истфаке училось и учится достаточно много толковых, достойных людей. Декан факультета близко к сердцу принял претензии посетивших его библиотечных работников, было проведено собрание, на котором вандалам пригрозили в случае поимки всеми карами, вплоть до отчисления. К тому же паршивые овцы встречаются в любом стаде. Лица, страдающие умственной недостаточностью, могут учиться не только на истфаке и не только в БГПУ. Просто бывает тошно глазеть на убожество, помоечные нравы некоторой части “интеллектуальной поросли”. Так и хочется воскликнуть, чуть перефразируя героя кинофильма “Веселые ребята”: “Мамочка моя родная! Молодая интеллигенция!”

Дмитрий КУСТАРЕВ.